

9. Воспоминание (2)

‘Кажется, она знает, что значит нести ответственность за документы об оружии, но, похоже, не понимает, что это та часть эпизода, которая ее задушит’.

Лизе, которая хорошо разбиралась в психологии Эдит, поглядывала на нее во время работы, хотя та делала вид, что не замечает.

Она думала так и раньше, но Эдит была хорошим работником.

Ее не смутили важные документы, которые ей внезапно доверили, и, бегло взглянув на них, она разложила их по категориям.

‘Что, черт возьми, она делала в своей предыдущей жизни?’

Лизе изо всех сил старалась скрыть свой дискомфорт из-за, казалось бы, более компетентной Эдит, чем она сама.

Но потом кое-что, сделанное Эдит, привлекло ее внимание.

Она систематизировала информацию в таблице, которой не было ни в одном из других документов.

‘А? Да, вот оно!’

В тот момент у Лизе появилась идея, как выставить Эдит виновницей утечки документов.

‘Потому что в оригинальной истории ничего не упоминается об использовании таблиц для организации документов...!’

Она поспешно добавила в этот мир настройку, которая гласила: “Никакие таблицы не используются для форматирования”.

Теперь, когда никто не знал о концепции таблиц, Эдит сразу обвинили, если бы Ригельхоффы нашли какие-либо документы с таблицами в них.

Не подозревая об истинных намерениях Лизе, Эдит полностью проигнорировала объяснение Лизе о том, что она помогает ей, потому что та новичок в этой работе. Эдит даже зашла так далеко, что попыталась произвести впечатление на герцогиню своими способностями, что еще больше испортило настроение Лизе.

‘Она ведет себя так, словно она эксперт в выполнении чего-то такого простого, не понимая, что это собьет ее с ног’.

Лизе невинно улыбнулась Эдит, но внутри она точила ножи.

‘Рано или поздно граф Ригельхофф отправит Эдит письмо с просьбой украсть документы’.

Лизе рассчитала время так, чтобы взять документы Эдит, подделать ее почерк, сделать копии и отправить их Ригельхоффам.

Это было так легко, так просто.

И точно так же, как в оригинальной истории, Эдит немедленно обвинили в этом инциденте.

‘Она этого не делала, и все произошло точно так же, как в оригинальной истории. Что теперь она собирается делать?’

Лизе ждала панического ответа Эдит.

Однако возникла пауза, а затем Клифф и Киллиан начали выяснять радиус передвижения Лизе и ее алиби.

Такого раньше никогда не случалось.

‘Что за черт? Почему Клифф и Киллиан допрашивают меня, когда они должны допрашивать Эдит?!’

Она была озадачена, но до конца сохраняла хладнокровие.

После ожидания в течение нескольких дней произошло событие первоначального потока, и документ, который Лизе отправила Ригельхоффам, теперь был в руках герцога Людвига. Конечно, это было "доказательством" того, что Эдит была виновницей.

‘Теперь она даже не сможет защититься, насколько же она сойдет с ума?’

Этот эпизод стал первым препятствием, с которым столкнулось большинство Эдит.

Лизе пришла в офис по вызову герцога, ожидая, что 13-я Эдит тоже упадет на этот раз.

Атмосфера в офисе, когда ее вызвали для дачи показаний, была мрачной, как и ожидалось, и Лизе изобразила удивление, изучая выражение лица Эдит.

‘Она все еще жива, не так ли?’

Но скоро она упадет ниц.

Лизе ответила на вопросы герцога, добросовестно выставив Эдит преступницей.

Но вместо того, чтобы испугаться, Эдит посмотрела насмешливо.

Лизе оглянулась в последний раз, надеясь, что ошиблась, но подбородок Эдит по-прежнему был вызывающе поднят.

‘О чем, черт возьми, она думает? Неужели она не боится предстать перед герцогом в качестве подозреваемой?’

Лизе это так заинтересовало, что она подождала ее у комнаты Эдит. Когда рыцарь и служанка проводят ее обратно в комнату, она планировала изобразить беспокойство и спросить, о чем она думает.

Но ее сопровождали не рыцарь и служанка.

“Лизе...?”

“Ах! Киллиан... Эдит...!”

Лизе была так удивлена, что чуть снова не скорчила странную гримасу.

Но она умело изобразила беспокойство и посмотрела на них.

Эдит выглядела немного более расстроенной, чем раньше, но для человека, которого чуть не выгнали из дома, она все еще казалась довольно безопасной.

Но Эдит была не единственной, кто выглядел странно.

“Лизе. Давай больше не будем об этом говорить”.

“Киллиан?”

“Не копайся в том, что сделано. Забудь об этом. Хорошо?”

Киллиан не был в восторге от того, что услышал что-то, что могло быть использовано против Эдит.

Вместо этого он призвал Лизе забыть об этом.

Эдит еще даже не выполнила первое условие исключения, а чувства Киллиана к ней уже менялись.

‘Что происходит? Не угрожает ли эта перемена в персонаже ходу истории? Эдит Ригельхофф, какого черта ты делаешь?’

Впервые Лизе почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

‘Пора перестать полагаться на исключительные условия и ход оригинальной истории. Мне нужно разобраться с Киллианом’.

Пока Лизе размышляла об этом, пришло известие, что Эдит потеряла сознание. Киллиан побежал к ней, поднял ее и унес.

Лизе подбежала к двери комнаты Эдит и обнаружила Киллиана, который выглядел так, словно у него только что случился сердечный приступ.

Лизе схватила его за руку.

Она смогла определить “уровень заражения” Киллиана через прикосновение к его руке.

‘На данный момент это так отличается от оригинального Киллиана!’

Он чувствовал себя виноватым перед Эдит, которая сейчас упала в обморок.

Фразу “Киллиан Людвиг чувствует себя виноватым из-за Эдит Ригельхофф” К. никогда не писала.

И теперь он страдал от мучительной головной боли из-за последствий своего отклонения от оригинальной истории.

“Киллиан. Это не твоя вина”.

Лизе утешала Киллиана, давая ему прилив авторской силы.

Это был ее способ уменьшить его головную боль, одновременно усиливая настройки персонажа и подсознательно заставляя его склоняться к ней.

Но сопротивление Киллиана оказалось неожиданно сильным.

“Я думаю, Эдит была встревожена больше, чем показывала. Она была так напугана, что упала в обморок...”

По какой-то причине Киллиан защищал Эдит, хотя, казалось, она ему все еще не нравилась.

“Может быть, ей было так больно, когда ей никто не верил, хотя она была невиновна”.

По спине Лизе пробежал холодок.

‘Я никогда раньше не видела ничего подобного...’

Не потребовалось много времени, чтобы это беспокойство оправдалось.

[Первое условие исключения выполнено. Исключение предоставлено, и контроль автора уменьшен. Первое условие исключения будет удалено.]

Лизе, которая некоторое время спала, испуганно проснулась от голоса во сне.

‘Что? Уже?’

Было много Эдит, которые выполнили первое условие исключения, но никогда так быстро.

‘Какой части оригинальной истории она следовала?’

Спросила Лизе, и мировая система показала ей изображение части оригинальной истории через сон.

Это была та часть, где Эдит, загнанная в угол инцидентом с утечкой документов, вошла в спальню Киллиана посреди ночи и соблазнила его.

‘Она следовала этой части?’

Лизе поспешно проверила, что произошло прошлой ночью.

“Я отвергаю твою одержимость: 13-я редакция” разворачивалась перед ее глазами. Поскольку книгу пересматривали в режиме реального времени, в конце все еще оставалось много чистых страниц.

Лизе быстро перелистала страницы, ища сцену прошлой ночи.

Но она была вынуждена закрыть книгу, не прочитав и половины исправленной версии Эдит.

Там было много 18+ материалов, которые она никогда не писала.

‘Этого не может... происходить!’

Мысль о том, что у Киллиана и Эдит могут быть физические отношения, была немыслима.

Это было так, как будто Киллиан, который никогда не был более, чем вторым исполнителем главной мужской роли для Лизе, полностью отказался от нее и принял Эдит.

Никогда раньше не случалось ничего столь невыносимого, даже когда было выполнено первое условие.

‘Как же так...!’

Это было абсолютно нелепо, но она понятия не имела, с чего надо начать, чтобы это исправить.

Некоторое время Лизе наблюдала за Эдит и пыталась наладить с ней отношения.

К счастью, Эдит не испытывала ненависти к Лизе, несмотря на враждебность Синклеров.

На самом деле, Эдит иногда вела себя как ее защитница.

Это был тот случай, когда она столкнулась с графиней Брин, которая, казалось, сочла Лизе бельмом на глазу, на базаре, проходившем в резиденции Эрмениас.

Перед графиней Брин, которая холодно и саркастично посмеивалась над Лизе, Эдит шагнула вперед, прикрывая Лизе собой.

“Кажется, в наши дни я не могу вписаться в общество. Кучка невоспитанных деревенщин, бродит по базару”.

Даже Лизе была ошеломлена ее смелыми словами.

Эдит, которая уже некоторое время имела дело с кликой графини Брин, сердито посмотрела на них, когда они отошли при появлении Клиффа.

Затем она прошептала Лизе: “Ты в порядке?”

В ее глазах было неподдельное беспокойство.

‘Я не понимаю’.

Понятно, что она хотела хорошо выглядеть перед исполнительницей главной женской роли, потому что знала оригинальную историю, но все же, как Эдит могла спасти Лизе, не задумываясь?

К., которая терпеть не может людей, которые лучше нее, было трудно это понять.

Это не значит, что Эдит была невежественной дурочкой или невинным ребенком.

Эдит всегда гордилась собой и никогда не показывала никаких признаков того, что пытается угодить Киллиану.

Было неясно, какая часть Эдит повлияла на Киллиана, но в эпизоде базара поведение Киллиана было далеким от оригинала.

Лизе поприветствовала его первой, но его взгляд упал на Эдит.

“Чем ты занималась?”

“Ничего особенного, мне просто было немного... скучно”.

“Почему? Потому что меня там не было?”

“Ха! Не слишком ли ты самоуверен?”

Эдит и Киллиан, казалось, не осознавали этого, но между ними уже тек едва уловимый розовый ток.

Взгляды на мгновение встретились, а затем отвернулись, но с застенчивой улыбкой в уголках губ, украдкой поглядывая друг на друга, притворяясь, что смотрят в другую сторону, прочищая горло, чтобы скрыть улыбку...

Поток оригинала сохранит свою силу, если Эдит не выполнит все три исключительных условия, но как только повествование между ними двумя прочно установится, невозможно сказать, каким будет финал.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3937938>